

УДК 821.161.1

Гусева Татьяна Константиновна

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры иностранных языков Московского
государственного гуманитарного
университета им. М.А. Шолохова
editor@hist-edu.ru

**АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ КАК
ЦЕМЕНТАЦИОННЫЙ ФАКТОР В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.АНДРЕЕВА И М.ДЕ
УНАМУНО**

В статье анализируется проблема автобиографической компоненты в европейской литературе эпохи конца XIX – начала XX вв. на примере сопоставления творчества Мигеля де Унамуну и Леонида Андреева. Процесс выдвижения в художественном сознании личного «я» на первый план приобретает гипертрофированные очертания, выливаясь в доминирование «я» автопсихологического.

Ключевые слова: авто-психология, автобиография, дневник, типологические схождения.

Guseva Tatyana Konstantinovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign
Languages of Moscow State University for
Humanities named after M.A. Sholokhov
editor@hist-edu.ru

**AUTOBIOGRAPHICAL CHARACTER AS
CEMENTING FACTOR IN THE WORKS OF
L. ANDREEV AND M. DE UNAMUNO**

The paper analyzes the problem of the autobiographical component in the European literature of the epoch of the end of the 19th – beginning of the 20th centuries by the example of comparison of creative work of Miguel de Unamuno and Leonid Andreev. The process of advancement of personal "ego" into the foreground in the art consciousness gets the hypertrophied outlines developing into domination of auto-psychological "ego".

Key words: auto-psychology, autobiography, diary, typological convergences.

Представляется насущным теоретически проанализировать включенность русской литературы в единый процесс общеевропейского литературного развития – на основе компаративного анализа важнейшей составляющей художественного сознания Леонида Андреева и испанского писателя-философа «поколения 98 года» М.де Унамуну. С целью определения, как современные студенты-филологи владеют теорией литературы (в частности, знакомы с основополагающей в художественном сознании XX века эго-ориентированной автобиографической компонентой), понимают суть типологических соответствий в процессе развития литератур, нами было осуществлено тестирование студентов 3 курса филологического факультета педагогического университета (20 участников). Результаты проведенного тестирования показали, что 10 студентов (50%) не обладают достаточными знаниями в указанной области.

Русская литература – органичная часть единой европейской литературы – и испанская литература дают примеры определенных аналогий и явных прямых перекличек. Эти соответствия неправомерно было бы отнести за счет случайных совпадений и хаотичных межлитературных контактов. Они определяются глубинными типологическими обусловленными схождениями.

Сопоставление *полей автобиографического*, определяющего момента поэтики двух типичный и в то же время исключительных представителей рефлексирующего поколения, предвестников «потерянного» поколения представляет несомненный интерес и является доказательством вовлеченности русской литературы в единый общеевропейский литературный процесс.

Общеизвестно, что в образе мысли автора, в его речевой структуре выражаются преимущественно качества и стилевые особенности художественного сочинения. Но эпоха конца XIX – начала XX вв. в центр рушащегося мира поместила индивидуальное сознание, открыв личное «человека».

Временные рамки творчества зачинателя движения «поколения 98 года» и родоначальника русского литературного экспрессионизма приходятся на период конца XIX – первой трети (Унамуну), первых двух десятилетий (Л.Андреев) XX вв.: 1864–1936 гг. и 1871–1919 гг. Испанский и русский писатели выразили, каждый по-своему, момент в процессе становления самосознания поколения.

Ни одно художественное произведение Л. Андреева и М.де Унамуну не является собственно автобиографическим в полном смысле слова, хотя, безусловно, во всех наличествует и отражение жизненных ситуаций, и авторская рефлексия. Проза Л. Андреева, проза и поэзия Унамуну в целом представляют большую или меньшую автобиографическую ценность. В произведениях постоянно присутствует – отчетливо явное или завуалированное, трансформирующееся – автобиографическое пространство, определяемое константным, целостным и одновременно изменчивым субъективным авторским «я».

Своей концепции мира, мыслям и чувствам, субъективной оценке ЛА и Унамуно уделяются особо пристальное внимание. Авторское начало является стержнем, объединяющим элементом композиции произведений, главным критерием установления смысловой нагрузки, отбора материала (исключительно важное для доказательства философской истины изучается с гипертрофированным вниманием, незначительное – опускается вовсе). Представляется правомерным говорить о наличии *принципиальной автобиографичности*, имманентно присутствующей в ткани произведений психологической *автопортретности* Л. Андреева и М. де Унамуно. Применительно к стилистике это качество выливается в доминирование субъективированного экспрессивного повествования типа потока сознания, вклинивание несобственно-прямой авторской речи в монологи персонажей, объединение, слияние речи автора и героев, включение монологов персонажей в авторское повествование, наличие стилистических контрастов: нейтрально-объективный стиль – авторские вставки и т.п.

Представляется целесообразным рассматривать поле автобиографического Л. Андреева и Унамуно как концептуальное единство собственно автобиографического (личные дневники писателей), отчетливо автобиографического (художественные произведения с прослеживаемой автобиографической основой) и условно автобиографического (художественные произведения с присутствием автобиографической компоненты психологического типа). Условие наличия в художественных произведениях, как отметил Ф. Лежен, акцентирования процесса становления личности индивида и «тождества автора, повествователя и героя» [1, с. 10] непременно должно выполняться. Но, однако, надо сделать поправку, что это тождество *относительно*; также необходимо учитывать и тот факт, что жанр как таковой автобиографии вызывает дискуссии и категория «автобиографического» достаточно подвижна.

Произведения Л. Андреева и Унамуно являют системную целостность автобиографического пространства, органичность интеграции собственно автобиографического / условно, или относительно, автобиографического пространства в отношении становления экзистенциального опыта. И, по сути, они могут быть проинтерпретированы как единое и неделимое авторское высказывание о себе, своей жизненной и философской позиции, времени и своей реакции на него – как интроспективных мемуары. Это история жизни, выраженная в философских категориях и художественных образах. Рассматриваемое в таком ракурсе, каждое произведение обретает особый смысл в контексте целого. Изучение дневников, писем Андреева и Унамуно, а также воспоминаний современников позволяет во многих случаях обнаружить исключительно тесную связь между оказывающей влияние на автора конкретно-исторической ситуацией и душевным состоянием его героя, отражающего в достаточной степени раздумья и переживания его создателя.

Несмотря на определённую открытость, свободу мемуариста и видимое нерегламентирование, способность включать в себя элементы разных жанров и стилей, дневник находится в рамках литературных канонов эпохи. К моменту появления Л. Андреева и Унамуно соответственно в российской и испанской (ориентированной в достаточной степени на французскую) литературе уже сложилась автобиографическая традиция, культура ведения дневника.

Само понятие автобиографии появилось в испаноязычном культурном пространстве относительно поздно. Писательница и пропагандистка русской литературы Эмилия Пардо Басан (1851-1921 г.) ввела термин в свой первый роман «Паскуаль Лопес» (1879 г.), автобиографию студента медицины. К ранним прототипам автобиографических (псевдоавтобиографических) сочинений на испанском языке можно отнести, исходя из мистифицированной идентичности автора-рассказчика и субъекта повествования, плутовские романы «Жизнь Ласарильо с Тормеса» (1554 г.), «Жизнеописание плута Гусмана из Альфараче» Матео Алемана (1599-1604 г.), «История жизни пройдохи по имени Дон Паблос, пример бродяг и зеркало мошенников» (1626 г.), Ф. де Кеведо и др. Первый образец религиозной автобиографии христианской литературы (в целом ориентированной на душевное состояние и интроспективный анализ) – «Исповеди» Блаженного Августина Аврелия, 397-398. Глубоко исповедальна и автопсихологична лирика яркой представительницы испанского мистицизма Терезы Авильской.

Разомкнутый, неканонический жанр мемуаров развивался, из него выросли новые жанры: дневника, писем, автобиографии, портрета, записок и т.д. В XVIII – первой половине XIX вв. российской и испанской дневниковой традиции было свойственно большее внимание к внешнему и, как следствие, меньшая погружённость в поле авторского, определённый психологический лаконизм (элементы самоанализа подвергались редукции, личность сочинителя обозначалась пунктирно – отбором материала, логикой описания). С середины XIX в. (после «Героя нашего времени» (1839 г.), «Исповеди» (1882 г.), Л.Н. Толстого в русской литературе, романтической поэмы «Мир-дьявол» Х.де Эспронседы (1841 г.), модернизма, явственно заявившего о себе с 1880-х гг. в

испанской литературе, испытавшей определяющее воздействие Л. Толстого и Ф.М. Достоевского) писатель все явственнее ставит акцент на собственной индивидуальности. Тенденция к авторскому самоограничению снимается. Упрочивается линия литературного дневника как отражения душевного состояния индивида, усложняется и психологизируется автопортрет.

Л. Андрееву и М. де Унамуну, ярким представителям рефлектирующего поколения, свойственны интровертная ориентация, нарочитая самопогружённость, что выражается как в художественных произведениях, так и собственно в дневниках, ибо личностно-интимный и художественный планы сопрягаются. В центре – личные впечатления, рассуждения и философские воззрения. Это проявление сути исторического момента, «поворот от объективизма к сокровенным переживаниям своего «я», который стал магистральным вектором духовной жизни эпохи» [2, с. 4]. Интересно отметить, что Унамуну, например, подписывал статьи в 1885 г. не иначе, как «я сам» («yo mismo»). В исповедальных документальных сочинениях со свойственной им углублённой рефлексией, фиксацией на личных мыслях и чувствах, самооценке, интроспективном и ретроспективном анализе, проступает художественный, в сущности, текст. Наблюдается и встречное движение: собственно литературные произведения Андреева и Унамуну, в достаточной степени, – суть философские эссе, те же дневники писателя, но беллетризованные. Это яркий пример сращения философской, художественной и документальной мемуаристской составляющих литературы.

Андреев и Унамуну изначально подспудно вводят, поступательно очерчивая, кристаллизуя, определённую стратегию автобиографической компоненты, являющейся для них способом сохранения исторической памяти: формальное отсутствие «автобиографического соглашения» (признаваемое многими исследователями условием дневникового жанра [3, с. 10]); кроме того, открытый характер исповедальности, размытость границ между полями документально-художественного, дневникового (включающего, будучи метадискурсом, авторскую рефлексию о собственной речи, самом процессе, правилах и результате ведения дневника и пр.) и собственно художественного; и, наконец, амальгамное сращение различных типов дневника: мистификаторского, хроники, интимного, путевого, условно эпистолярного (обращение героя к гипотетическому вымышленному читателю, к автору, автора к себе).

Художественным произведениям Л. Андреева и Унамуну в целом имманентно присуще специфическое, явно или латентно проявляющееся расширенное автобиографическое поле, открытость автобиографического пространства, разомкнутость границ личного «я». Авторское «я» более или менее дистанцируется, устанавливает каждый раз границы автобиографического пространства, меняет его контуры – создаёт индивидуальное автобиографическое поле, которое отражает эволюцию личности автора. Это ведёт к проявлению своеобразной биографичности психологического типа, *автопортретности*.

Оба писателя равно воплотили и выразили существенный момент художественного самосознания целого поколения эпохи – преимущественность автопсихологического.

На основе полученных в ходе тестирования результатов нами выделены творческий и продуктивный срезы подготовки филологов широкого профиля, будущих педагогов, свидетельствующие о неудовлетворительных знаниях по теории литературы, а также несформированности навыков саморазвития и самообразования. Полученные данные отражают реальную ситуацию несоответствия уровня реальной подготовки студентов-филологов возрастающим требованиям, предъявляемым к этой профессии обществом. Знание истинного состояния помогает корреляции учебно-воспитательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Lejeune Ph.* L'autobiographie en France. Paris, 2012.
2. *Козьменко М.В.* Дневник-роман Леонида Андреева // Андреев Л.Н. Дневник. 1897-1901. М., 2009.
3. *Lejeune Ph.* Op.cit.